# Подлинная Барензия, т. 3

Подлинная Барензия
Том 3

Неизвестный автор

Несколько дней Барензия печалилась из-за расставания с друзьями. Но ко второй неделе ее дух несколько воспрял. Она обнаружила, что ей нравится снова быть в пути, хотя скучала по Строу больше, чем ожидала. Их сопровождал отряд редгардских рыцарей, с которыми ей было хорошо, хотя они были более дисциплинированными и приличными, чем стражники торговых караванов, с которыми она проводила время. Они были общительными, но относились к ней с почтением, несмотря на ее попытки пофлиртовать.

Симмах побранил ее, когда они были одни, сказав, что королева должна всегда держаться с королевским достоинством.

"Ты имеешь в виду, что я даже развлечься не могу?" - раздраженно спросила она.

"Ай. Не с такими. Они ниже тебя. От владык надо желать милосердия, миледи. А не близости. Вы должны вести себя скромно и целомудренно, пока находитесь в Имперском городе".

Барензия скорчила рожу. "Я, с тем же успехом, могу вернуться в башню Даркмур. Эльфы по природе своей неразборчивы в связях, знаешь ли. Все так говорят".

"Тогда "все" ошибаются. Какие-то да, какие-то - нет. Император - и я - ожидаем, что вы проявите и проницательность, и хороший вкус. Позвольте мне напомнить вам, ваше высочество, что вы обладаете троном Морнхолда не по праву крови, а только из милости Тайбера Септима. Если он сочтет вас неподходящей, ваше правление закончится, едва начавшись. Ему нужны ум,

повиновение, благоразумие и безоговорочная верность всех, получивших назначение, и он ценит целомудрие и скромность в женщинах. Я настоятельно рекомендую вам в своем поведении брать пример с нашей доброй Дреллиэн. Миледи".

"Да я лучше в Даркмур вернусь!" - обиженно воскликнула Барензия, оскорбленная мыслью о том, чтобы подражать холодной ханже Дреллиэн хоть в чем-то.

"Это не вариант. Ваше высочество. Если вы будете бесполезны Тайбер Септиму, он позаботится, чтобы вы были также бесполезны и его врагам", - зловеще сказал генерал. "Учтите это, если хотите сохранить голову на плечах. Позвольте также добавить, что власть приносит удовольствия другого рода, нежели удовлетворение похоти с низшими".

Он начал говорить об искусстве, литературе, театре, музыке и грандиозных балах, устраиваемых при дворе. Барензия слушала с возрастающим интересом, подогреваемым не столько его угрозами. Но после она робко спросила, может ли продолжать изучение магии, пока будет в Имперском городе. Симмаху это понравилось, и он пообещал все устроить. Осмелев, она сказала, что трое из сопровождающих их рыцарей были женщинами, и спросила, можно ли ей немного с ними потренироваться, исключительно упражнений ради. Генералу это понравилось меньше, но он дал свое разрешение, подчеркнув при этом, что тренироваться она будет только с женщинами.

Погода поздней зимы была хорошей, хотя немного морозной, и они быстро передвигались по крепким дорогам. В последний день их путешествия, казалось, весна наконец наступила, и началось таяние. Дорога стала грязной, и отовсюду слышались тихие, монотонные звуки падающих капель. Это был желанный звук.

---

Они подошли к большому мосту, ведущему в Имперский город на закате. Розовый свет окрасил белые мраморные здания в нежно-розовый цвет. Все казалось новым, грандиозным, безупречным. Широкий проспект вел на север, ко дворцу. Толпы разных людей и существ других рас были повсюду. В магазинах и гостиницах с наступлением сумерек замерцали огни, и на небе,

одна за другой, появились звезды. Даже боковые улицы были широкими и ярко освещенными. Рядом с дворцом, с восточной стороны, вздымались башни огромной Гильдии магов, а с западной, в угасающем свете, блестели витражи огромного храма.

Апартаменты Симмаха располагались в великолепном доме в двух кварталах от дворца, рядом с храмом. ("Храм Єдиного", - пояснил он, когда они проходили мимо. Это древний нордический культ, вновь оживленный Тайбером Септимом. Он сказал, что Барензии будет нужно вступить в него, если император сочтет ее достойной.) Апартаменты были роскошны, хотя маловаты на вкус Барензии. Стены и мебель были совершенно белыми, слегка украшенные золотом, а полы были из черного мрамора. Барензия же привыкла к разным цветам и взаимодействию тонких оттенков.

Утром Симмах и Дреллиэн сопроводили ее в Имперский дворец. Барензия заметила, что все, кого они встречали, приветствовали Симмаха с почтением, порой граничившим с раболепием. Генерал выглядел так, как будто другого и не ожидал.

Их проводили прямо к императору. Утреннее солнце проникало в комнату через большое окно, освещая роскошный завтрак на столе и одного человека, сидящего против света, так, что виден был лишь его силуэт. Когда они вошли, он вскочил на ноги и поспешил навстречу. "Симмах, наш самый верный друг, мы с радостью приветствуем твое возвращение". Єго руки слегка обняли Симмаха за плечи, остановив попытку темного эльфа преклонить колена.

Барензия сделала реверанс, когда Тайбер Септим повернулся к ней.

"Барензия, наша маленькая беглянка. Как ты, дитя? Ну, позволь нам на тебя взглянуть. Симмах, она очаровательна, совершенно очаровательна. Почему ты скрывал ее от нас все эти годы? Свет вас не беспокоит, дитя мое? Стоит ли занавесить окно? Да, конечно". Он отмахнулся от возражений Симмаха и сам задернул шторы, не утруждаясь позвать слугу. "Простите за эту неучтивость, дорогие гости. У нас много дел, хотя это жалкое извинение не оправдывает забытого гостеприимства. Но да! Присоединяйтесь к нам. Здесь есть замечательные персики из Чернотопья".

Они сели за стол. Барензия была ошеломлена. Тайбер Септим оказался совсем

не мрачным, огромным воином, которого она себе представляла. Он был среднего роста, почти на голову ниже высокого Симмаха, хотя обладал хорошо сложенной фигурой и гибкими движениями. У него была обаятельная улыбка, яркие, даже пронзительные, голубые глаза, а белые волосы обрамляли темное обветренное лицо в морщинах. Ему могло быть от сорока до шестидесяти. Он убедил их поесть и выпить, а потом повторил вопросы, заданные тогда генералом. Почему она ушла из дома? Ее опекуны плохо с ней обращались?

"Нет, ваше превосходительство, - ответила Барензия, - честно говоря, нет. Хотя, порой, я так думала". Симмах придумал для нее историю, и Барензия рассказала ее сейчас, хотя и с некоторыми опасениями. Строу, помощник конюха, убедил ее, что опекуны, отчаявшись найти для нее подходящего мужа, хотели продать ее наложницей в Рихад. И когда на самом деле прибыл редгард, она испугалась и сбежала вместе со Строу.

Тайбер Септим казался зачарованным ее рассказом, и увлеченно слушал, как она описывала путешествие в качестве сопровождающего торгового каравана. "Как похоже на балладу!" - сказал он. "Клянусь Единым, мы прикажем придворному барду сочинить для нее музыку. Каким очаровательным юношей ты, должно быть, выглядела".

"Генерал Симмах сказал, - Барензия остановилась в замешательстве, а потом продолжила. Он сказал... ну, что я уже не так похожа на юношу. Я... повзрослела за прошедшие несколько месяцев". Она опустила глаза, стараясь изобразить девическую скромность.

"Он очень проницателен, наш верный друг Симмах".

"Я знаю, я была глупой девчонкой, ваше превосходительство. Я должна молить вас о прощении, и моих добрых опекунов тоже. Я... я поняла это недавно, но я слишком стыдилась возвращаться домой. Но сейчас я не хочу возвращаться в Даркмур. Ваше превосходительство, я так хочу в Морнхолд. Моя душа истосковалась по родной земле".

"Наше дорогое дитя. Ты отправишься домой, мы обещаем тебе. Но мы надеемся, что ты некоторое время пробудешь с нами, чтобы ты могла подготовиться к серьезному и важному заданию, которое мы возложим на тебя".

Барензия пристально посмотрела на него, ее сердце быстро билось. Все получилось так, как сказал Симмах. Она испытывала к нему горячую благодарность, но старалась удержать внимание на императоре. "Я польщена, ваше превосходительство, и искренне желаю помочь вам и построенной вами великой Империи, как только смогу". Это звучало политически, но Барензия на самом деле хотела сказать именно это. Ее восхитили красота города и повсеместный порядок, и ее восторгала мысль о том, что она может быть частью всего этого. И ей понравился добрый Тайбер Септим.

---

Через несколько дней Симмах уехал в Морнхолд, чтобы исполнять обязанности управляющего, пока Барензия не будет готова взойти на трон, после чего он станет ее премьер-министром. Барензия, с Дреллиэн в качестве компаньонки, поселились в комнатах в Имперском дворце. Ей были предоставлены несколько учителей, обучающих ее тому, что было нужно для королевского образования. В это время она серьезно заинтересовалась магией, но изучение истории и политики оказалось ей совсем не по вкусу.

Иногда она встречала Тайбера Септима во дворцовых садах, и он неизменно вежливо спрашивал о ее успехах и упрекал ее с улыбкой за незаинтересованность в делах управления. Но всегда с радостью объяснял ей некоторые тонкие вопросы магии, и с ним даже история и политика казались интересными. "Это люди, дитя, а не сухие факты в пыльной книге", - говорил он.

Когда она стала понимать больше, их разговоры становились длиннее, глубже, чаще. Он говорил с ней о том, каким видел объединение Тамриэля: каждая раса по отдельности, но с общими идеалами и целями, работающими для всеобщего блага. "Некоторые вещи универсальны, их разделяют все чувствующие народы", - говорил он. "Так Единый учит нас. Мы должны объединится против злобных, жестоких, уродливых - орков, троллей, гоблинов и других подобных тварей - а не сражаться друг с другом". Его голубые глаза загорались, когда он говорил о своей мечте, а Барензия восхищенно слушала его. Если он приближался, ее тело, с той стороны, где был он, пылало, как будто он был огнем. Когда их руки соприкасались, ее всю покалывало, будто он был заряжен заклинанием электрошока.

Однажды, очень неожиданно, он притянул ее лицо к себе и нежно поцеловал в губы. Она отступила через некоторое время, удивленная силой своих чувств, и он немедленно начал извиняться. "Я... мы... мы не должны были этого делать. Просто ты так красива, милая. Ты такая красивая". Он смотрел на нее с безнадежной тоской в глазах.

Она отвернулась, по ее щекам текли слезы.

"Ты разгневалась на нас? Скажи нам. Пожалуйста".

Барензия покачала головой. "Я никогда бы не разгневалась на вас, ваше превосходительство. Я... Я люблю вас. Я знаю, что это неправильно, но ничего не могу поделать".

"У нас есть супруга, - сказал он. Она хорошая и добродетельная женщина, мать наших детей и будущих наследников. Мы никогда не сможем оставить ее, но наши души не родственны. Она бы хотела, чтобы мы были иными, чем мы есть. Мы - самый могущественный человек во всем Тамриэле, и... Барензия, мы... я... я думаю, что я самый одинокий на свете". Он внезапно встал. "Власть!" - сказал он с величайшим презрением. "Я бы добрую часть ее обменял на юность и любовь, если бы боги даровали мне такую возможность".

"Но вы сильны, и энергичны, и полны жизни, больше других людей, которых я когда-либо знала".

Он неистово потряс головой. "Сегодня, может быть. Но меньше, чем был вчера, в прошлом году, десять лет назад. Я чувствую свою смертность, и мне больно".

"Если я могу облегчить твою боль, позволь мне". Барензия придвинулась к нему, протягивая руки.

"Нет. Я не заберу у тебя твою невинность".

"Я не так уж невинна".

"Как так?", - голос императора прозвучал резко, его брови сошлись на переносице.

У Барензии пересохло во рту. Что же она сказала? Но теперь пути назад не было. Пусть узнает. "Был Строу", - поколебалась она. "Я... я тоже была одинока. Я и сейчас одинока. И не так сильна как Вы". Она смущенно опустила глаза. "Я... думаю, я недостойна, ваше превосходительство".

"Нет, нет. Совсем нет. Барензия. Моя Барензия. Это не продлится долго. У тебя есть долг перед Морнхолдом и перед Империей. Я также должен выполнять свой. Но пока мы можем, почему бы нам не разделить то, что у нас есть, что мы можем, и молиться, чтобы Единый простил нам нашу слабость?"

Тайбер Септим протянул руки - и без слов, Барензия приняла его объятия.

---

"Ты прыгаешь по краю вулкана, девочка", - предупредила Дреллиэн, когда Барензия восхищалась замечательным перстнем со звездным сапфиром, который подарил ей ее имперский возлюбленный, чтобы отметить месяц со дня начала свиданий.

"Почему? Мы делаем друг друга счастливыми. Мы никому не вредим. Симмах наказал мне соблюдать осторожность и хороший вкус. Кого же лучше я могла выбрать? И мы очень осторожны. На публике он обращается со мной, как с дочерью". Ночные визиты Тайбер Септим наносил через тайный проход, о котором во дворце знали очень немногие: сам император и несколько доверенных телохранителей.

"Он с тобой, как с писаной торбой носится. Разве ты не заметила, как холодно с тобой общаются императрица и ее сын?"

Барензия пожала плечами. Еще до того, как она и Септим стали любовниками, его семья обращалась с ней только с необходимой любезностью. Холодной любезностью. "Какая разница? Ведь Тайбер обладает властью".

"Но его сын обладает будущим. Умоляю тебя, не выставляй его мать на всеобщее осмеяние".

"Ну что я могу поделать, если эта сухая палка, а не женщина, не может привлечь внимание своего мужа даже в разговоре за обедом?"

"Меньше говори на публике. Это все, чего я прошу. Она немного значит, верно, но ее дети любят ее, а ты же не хочешь, чтобы они стали твоими врагами. Тайбер Септим не долго проживет. Я хочу сказать, - быстро поправилась Дреллиэн, заметив сердитый взгляд Барензии, - что люди вообще долго не живут. Они преходящи, как говорим мы, представители старших рас. Они приходят и уходят, как времена года, но семьи могущественных живут в веках. Ты должна быть их другом, если хочешь извлечь продолжительную выгоду из ваших отношений. Ох, но как же мне заставить тебя увидеть все в истинном свете, ведь ты молода, да еще и воспитана на людской манер. Если будешь поступать осторожно, и мудро, ты, вместе с Морнхолдом, увидишь падение династии Септима, если он и в самом деле основал ее, так же, как видела ее расцвет. Такова человеческая история. Люди появляются и исчезают, как непостоянные приливы. Их города и владения вырастают, как цветы весной, только для того, чтобы увянуть и погибнуть под летним солнцем. Но эльфы остаются. Мы - будто год, а они - час, мы - десятилетие, а они - день".

Барензия засмеялась. Она знала, что повсюду ходят слухи о ней и Тайбере Септиме. Она наслаждалась вниманием, ведь все, кроме императрицы и ее сына были очарованы ею. Менестрели пели о ее темной красоте и очаровании. Она была популярна и влюблена. Пусть даже только на время, ибо что, на самом деле, вечно? Она впервые была счастлива, каждый день был наполнен радостью и удовольствием. А ночи были еще лучше.

---

"Что со мной?" - посетовала Барензия. "Смотри, ни одна юбка не подходит. Что с моей талией? Я поправилась?" - Барензия недовольно посмотрела в зеркало на свои худые руки и ноги, и сильно располневшую талию.

Дреллиэн пожала плечами. "Похоже, что ты ждешь ребенка, хоть ты так молода. Постоянная близость с человеком могла привести тебя к ранней плодовитости. Я не вижу иного выбора, ты должна поговорить об этом с императором. Ты в его власти. Было бы лучше, я думаю, если бы ты отправилась в Морнхолд, если он позволит, и родила ребенка там".

"Одна?" - Барензия положила руки на живот, в ее глазах появились слезы. Все в ней хотело разделить плод ее любви с возлюбленным. "Он никогда на это не согласится. Он теперь со мной не расстанется. Вот увидишь".

Дреллиэн покачала головой. Хотя она больше ничего не сказала, взгляд сочувствия и сожаления сменил обычное холодное презрение.

Этой ночью Барензия рассказала обо всем Тайберу Септиму, когда он, как обычно, пришел к ней ночью.

"Ребенок?" Он выглядел шокированным. Нет, ошеломленным. "Ты уверена? Но я слышал, что эльфы не могут родить в таком возрасте..."

Барензия с трудом улыбнулась. "Как я могу быть уверена? Я же никогда..."

"Я пошлю за своим лекарем".

Лекарь, высокий эльф среднего возраста, подтвердил, что Барензия в самом деле беременна, и о таком раньше не слыхивали. Это было доказательством могущества его превосходительства, сказал лекарь льстивым тоном. Тайбер Септим зарычал на него.

"Этого не должно быть!" - сказал он. "Избавься от него. Мы приказываем тебе".

"Сир", - изумленно уставился на него лекарь. "Я не могу... Я не должен..."

"Конечно можешь, негодный тупица", - оборвал его император. "Мы желаем, чтобы ты сделал это".

Барензия, до этого тихо лежавшая в постели, широко раскрыв глаза от страха, вдруг села. "Нет!" - закричала она. "Нет! Что ты говоришь?"

"Дитя", - Тайбер Септим сел рядом с ней, улыбаясь одной из своих очаровательных улыбок. "Мне так жаль. Правда. Но его не должно быть. Он был бы угрозой моему сыну и его сыновьям. Я не могу этого допустить".

"Но это же твой ребенок!" - воскликнула она.

"Нет. Сейчас, это только возможность, что-то, у чего еще нет души, и еще не живущее. Я не допущу этого. Я запрещаю". Он снова тяжело взглянул на лекаря, и эльф задрожал.

"Сир. Это ее дитя. Детей немного среди эльфов. Женщины эльфов могут забеременеть не более четырех раз, и то очень редко. Обычно они

останавливаются на двух. Некоторые вообще не рожают, а некоторые - только одного. Если я заберу у нее это дитя, сир, она может больше не забеременеть".

"Ты пообещал, что она не родит от нас. Мы мало доверяем твоим предсказаниям".

Барензия выкарабкалась из постели и, голая, побежала к двери, не зная, куда бежит, зная только, что не останется здесь. Она не дошла. Ею овладела тьма.

---

Она проснулась от боли и чувства пустоты. Пустота там, где что-то было, где что-то жило, но теперь умерло и никогда не вернется. Дреллиэн была рядом, облегчала ее боль и вытирала кровь, которая еще иногда текла у нее между ног. Но ничто не могло заполнить пустоту. Не было ничего, что заняло бы место пустоты.

Император прислал великолепные дары и много цветов и наносил ей краткие визиты. Сначала Барензии нравились эти посещения. Но Тайбер Септим больше не приходил по ночам, и, через некоторое время, она сама этого уже не желала.

Прошло несколько недель, и, когда она оправилась физически, Дреллиэн сообщила ей, что Симмах просит ее приехать в Морнхолд раньше, чем планировалось. Было объявлено, что она поедет немедленно.

Ей дали большую свиту, богатое приданое, которое соответствовало ее положению королевы, и были устроены церемониальные проводы у ворот Имперского города. Некоторые сожалели о том, что она уезжала и выражали свое сожаление слезами и уговорами. Но были такие, кто этого не делал, и не сожалел.

# Подлинная Барензия, т. 3

| | |
|---|---|
| **FormId** | skyrim.esm:01ACD8 |
| **Owning plugin** | skyrim.esm |
| **Local FormId** | 01ACD8 |
| **Editor ID** | Book2CommonRealBarenziahV3 |
| **Inventory image** | (none) |
| **Menu art** | HighPolyBookLarge01 |
| **Value (gold)** | 5 |
| **Type** | Book or tome |
| **Weight** | 1 |
| **Can be taken** | Yes |
| **Teaches** | (none) |
| **Inventory description** | (none) |
| **Keywords** | VendorItemBook |
| **Locations** | 1275 |
| **Leveled lists** | 12 |
| **Scripts** | 0 |

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.